

Когда в Хогвартсе наступило лето, студенты собрали свои вещи и приготовились отправиться домой к своим семьям. Замок, который бурлил жизнью в течение прошедшего учебного года, теперь стоял пустой и тихий, как будто ожидая возвращения учеников осенью.

Для некоторых студентов перспектива покинуть Хогвартс была приятной, поскольку они с нетерпением ждали возможности провести время со своими семьями и друзьями дома. Для других это было горько-сладкое прощание, так как они будут скучать по волшебству и волнению замка.

Чарльз наблюдал, как Эмма собрала свои вещи и приготовилась покинуть Хогвартс. Когда она повернулась к нему с печальным выражением на лице, Чарльз понял, что будет дальше. "Тебе обязательно ехать в Норвегию?" - спросила она его с оттенком беспокойства в голосе.

Чарльз вздохнул, зная, что не сможет скрыть от нее правду. "Это просьба отца", - ответил он, стараясь сохранять нейтральный тон.

Лицо Эммы вытянулось еще больше, и Чарльз почувствовал укол вины. Он знал, что его внезапный отъезд будет труден для нее, тем более что они должны были вернуться домой вместе.

"Я не хочу, чтобы ты уходил", - мягко сказала Эмма, ее голос был едва громче шепота.

Чарльз успокаивающе обнял ее за плечи, почувствовав прилив заботы о своей младшей сестре. "Я знаю, это тяжело, Эмма, но я должен идти", - сказал он. "Это важно".

Эмма кивнула, вытирая набежавшую слезу. "Я знаю", - сказала она. "Просто пообещай мне, что тебе не будет больно, как в прошлый раз. Обещай мне, что ты будешь в безопасности".

Чарльз улыбнулся: "Я обещаю".

Селена, Лили, Миккель и я стояли перед семейным поместьем Мэдсенов, любуясь великолепием раскинувшегося перед нами особняка. Мы проделали весь путь до Норвегии, чтобы встретиться с семьей Миккеля и продолжить разработку нашего плана по изменению личности Лили.

Когда мы вошли в особняк, нас сразу поразил величественный вестибюль с широкой лестницей, ведущей на верхние этажи. Стены были украшены бесценными произведениями искусства, а полы были сделаны из сверкающего мрамора.

Когда Селена и Лили разместились в отведенных им комнатах, перед нами появился похожий на дворецкого домашний эльф, низко кланяясь.

"Мастер Миккель, мастер Лукас ожидал вас и ваших гостей. Пожалуйста, следуйте за мной в главный зал", - сказал домашний эльф, его голос был почтительным.

Миккель кивнул, и мы последовали за домашним эльфом по лабиринту коридоров и больших комнат.

Когда мы прибыли в главный зал, нас приветствовал отец Миккеля, Лукас Мэдсен. Он был внушительной фигурой, с властным видом, который не оставлял сомнений в его силе и влиянии.

"Добро пожаловать, мальчик, и гости", - сказал Лукас Мэдсен глубоким и звучным голосом. "Я надеюсь, вы все удобно устроились". Говоря это, Лукас смотрел на Селену.

"Для нас большая честь быть здесь, мистер Мэдсен", - ответила Селена ровным и размеренным голосом. "Спасибо вам за ваше гостеприимство".

Лукас кивнул, и я увидела слабую улыбку на его губах. "Всегда пожалуйста, моя дорогая", - сказал он Селене. "Ты спас жизнь моему мальчику".

Селена торжественно кивнула.

"Мальчик, я хотел сообщить тебе, что твоя мама приедет через неделю. У нее были кое-какие дела в Уругвае, вы знаете, как важна для нее учеба", - сообщил Лукас Миккелю.

Миккель кивнул, выглядя разочарованным. "Понятно".

Затем Лукас повернулся ко мне. "Добро пожаловать, Чарльз, мой мальчик", - тепло сказал он, его глаза заблестели. "Нам приятно, что вы здесь, с нами. Твой отец очень высоко отзывается о тебе."

Я выглядел немного смущенным, но сумел почтительно поблагодарить его легким наклоном головы. "Спасибо вам, мистер Мэдсен".

Лукас тихо усмехнулся моему вежливому жесту, прежде чем хлопнуть в ладоши. "А теперь хватит формальностей", - заявил он с теплой улыбкой. "Завтрак готов, и я не знаю, как вы, но я умираю с голоду".

С этими словами он повел нас в большую столовую, где был накрыт длинный стол с множеством аппетитных на вид блюд. Там были блюда со свежими фруктами, миски с кашей, от которой шел пар, хрустящий бекон, яичница-болтунья и тосты.

Когда мы расселись по своим местам, я наслаждался вкусной едой и теплой, дружеской атмосферой вокруг нас. Настроение было легким, и мы все, казалось, наслаждались моментом. Однако настроение внезапно испортилось, когда Лукас прочистил горло и устремил свой стальной взгляд на Селену.

"Я полагаю, пришло время нам обратиться к слону в комнате", - сказал он, и его тон стал более мрачным. "Селена, я думаю, пришло время тебе раскрыть свою фамилию своим товарищам здесь".

Я увидел, как побледнело лицо Селены, а ее рука задрожала, когда она потянулась за чашкой чая. "Мистер Мэдсен, пожалуйста", - прошептала она, ее голос был едва слышен.

Но Лукаса это не остановило. "Пришло время им узнать правду, Селена. Правду о темном прошлом вашей семьи и секретах, которые они скрывали на протяжении поколений."

Остальные из нас сидели в ошеломленном молчании, наши глаза были прикованы к Селене, ожидая ее ответа. Наконец, после того, что казалось вечностью, она сделала глубокий вдох и заговорила.

"Моя фамилия Гонт", - сказала она, ее голос был едва громче шепота.

От этого имени у меня по спине пробежали мурашки, поскольку я слышал рассказы об участии

семьи Гонт в Темных искусствах. Я обменялся обеспокоенным взглядом с Миккелем, который казался таким же потрясенным.

Лукас откинулся на спинку стула с серьезным выражением на лице. "И она на самом деле дальняя родственница Волдеморта", - добавил Лукас с темным блеском в глазах, заставив всех за столом ахнуть от шока.

"Теперь, когда мы прояснили ситуацию, давайте насладимся оставшейся частью нашей трапезы", - сказал он, беря кусок тоста и откусывая большой кусок.

Но откровение о фамилии Селены висело над нами, как темное облако, бросая тень на наш некогда беззаботный завтрак.

После завтрака Лукас повернулся к Лили с суровым выражением лица. "А теперь, моя дорогая, тебе пора представиться должным образом. Мы не можем позволить тебе вечно прятаться в тени, не так ли?"

Я увидел трепет на лице Лили, когда она посмотрела на меня и Миккеля, прежде чем снова повернуться к Лукасу. "Я Лили Уэллспринг", - сказала она, стараясь скрыть нервозность в своем голосе. "Считается, что моя семья вымерла, но я последний потомок".

"Я понятия не имею, какую силу имеет это семейное имя, но люди убивали, чтобы найти ее раньше", - подумал я в тишине.

Реакция Лукаса на откровение Лили удивила меня. Он встал и принялся расхаживать взад-вперед по столовой, бормоча что-то себе под нос и качая головой. "Это нехорошо", - сказал он наконец, его голос был полон беспокойства.

"что не так?" - спросила я, чувствуя беспокойство Лукаса.

Лукас повернулся к Лили с пронзительным взглядом, словно пытаясь прочесть ее мысли. "Как потомок семьи Уэллспринг", - сказал он низким и напряженным голосом, - "Я полагаю, вы родились с глубоким пониманием магии исцеления. Знания, передаваемые по вашей семейной линии, очень сильны, мисс Уэллспринг. Знания, которыми вы обладаете, могут вылечить даже самые упрямые и опасные магические недуги. Говорят, что при определенных обстоятельствах он может даже воскрешать мертвых."

Я наблюдала, как Лукас наклонился вперед, его глаза все еще были прикованы к Лили. "На вас лежит большая ответственность, мисс Уэллспринг", - сказал он. "Знания и способности вашей семьи должны быть переданы следующему поколению. Ты не можешь позволить этой силе пропасть даром".

Лили кивнула, выражение ее лица было серьезным, поскольку она впитывала весомость того, что только что сказал Лукас.

"Ладно, это выходит за рамки того, что я думал", - подумал я про себя, чувствуя себя сбитым с толку. "Но теперь я знаю, почему так много семей так сильно хотят ее. Обладая способностью воскрешать мертвых, Волдеморт мог бы воскреснуть в полную силу."

Внезапно Лукас нарушил напряженную атмосферу, прочистив горло и спросив: "Итак, мисс Уэллспринг, вы хотели бы выйти замуж за Миккеля?"

Глаза Лили расширились от шока от неожиданного вопроса, и она пробормотала: "Ч-что? Я, эм,

я не знаю..."

Лицо Миккеля стало ярко-красным, и он опустил взгляд в свою тарелку, внезапно очень заинтересовавшись остатками еды. "Этот проклятый старикан всегда находит способы поставить меня в неловкое положение", - пробормотал он себе под нос.

Лукас издал легкий смешок. "Я просто дразнил вас, мисс Уэллспринг", - сказал он, прежде чем повернуться ко мне и Миккелю. "А теперь нам троим нужно поговорить. Мисс Гонт и мисс Уэллспринг, вы можете остаться внутри или немного прогуляться по саду."

Через десять минут Чарльз и Миккель вернулись в гостиную и обнаружили там сидящих Селену и Лили. Лукас вошел в комнату некоторое время спустя и обратился к Селене. "Могу я отнять у вас минутку времени, мисс Гонт?"

"Конечно", - ответила Селена.

Они прошли в кабинет Лукаса, где он начал говорить. "Я обсудил с отцом Чарльза план изменения твоей личности и решил, что это уместно осуществить", - сказал Лукас с легкой улыбкой на лице. Однако улыбка быстро исчезла, и выражение его лица помрачнело. "Важность этого вопроса первостепенна, вот почему я сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя, Селена. Но в следующий раз, когда ты заставишь моего сына дать такую клятву, я повешу тебя за большие пальцы".

Селена выглядела застигнутой врасплох, ее глаза расширились от шока. "Что...что вы имеете в виду? - пробормотала она, заикаясь.

Голос Лукаса был низким и опасным, когда он ответил: "Не прикидывайся дурачком со мной. Ты действительно думал, что я не узнаю о Нерушимой клятве? Ты понятия не имеешь, какой опасности ты подвергаешь моего сына", - сказал высокий бородатый мужчина, его голос был полон предупреждения.

Миккель заговорил первым. "Как насчет того, чтобы ты стала магглорожденной ведьмой, Лили? И опоздал поступить в Хогвартс из-за семейных проблем?"

Лили приподняла бровь. "Я не думаю, что это очень правдоподобно, Миккель. Я почти уверен, что каждый смог бы сказать, что мои магические навыки не на начальном уровне."

Вмешался Чарльз. "Ну, ты всегда можешь использовать классический ракурс "давно потерянный родственник". Может быть, ты тайная правнучка знаменитой ведьмы или волшебника?"

Лили обдумала это. "Хм, это неплохая идея. У тебя есть кто-нибудь на примете, Чарльз?"

Чарльз пожал плечами. "Не совсем. Но мы всегда можем что-нибудь придумать среди одной из наших семей".

По мере того как они продолжали мозговой штурм, разговор перешел на более беззаботные темы. Миккель потчевал их историями о своих злоключениях в Запретном лесу, в то время как

Чарльз и Лили обменивались остроумными подшучиваниями.

"Может, тебе стоит стать Уизли", - с усмешкой предложил Чарльз.

"И иметь дело со всеми этими братьями и сестрами? Нет, спасибо, - ответила Лили, закатывая глаза.

"По крайней мере, тебе никогда не будет скучно", - возразил Чарльз.

"Или иметь хоть какое-то уединение", - парировала Лили.

Внезапно дверь в кабинет Лукаса открылась, и появилась Селена. Она выглядела немного потрясенной, но в остальном невредимой.

"Все в порядке?" - обеспокоенно спросил Миккель.

Селена кивнула. "Да, все в порядке. Мистеру Мэдсену просто пришлось... напомнить мне о нескольких вещах."

Все сели, держа под рукой свой чай. Лукас прочистил горло, прежде чем заговорить, в его голосе звучала решительность.

"Что касается смены личности, я уже принял решение. Мисс Уэллспринг будет помощницей Мэдсена, сопровождая Миккеля для его безопасности в связи с недавними событиями в Хогвартсе", - заявил он.

Лили нерешительно посмотрела на Чарльза и Миккеля. "Я не знаю, хорошая ли это идея. Что, если люди начнут задавать вопросы?" она спросила.

Лукас приподнял бровь, глядя на нее. "Это не ваша забота, мисс Уэллспринг. Мы позаботимся о том, чтобы ваша новая личность была достаточно убедительной. И кроме того, будучи рожденным от горничной, слуга Мэдсена нередко имеет скромное происхождение."

Группа продолжила свое обсуждение, планируя детали смены личности и то, что это повлечет за собой. Лукас настаивал на том, чтобы все было сделано должным образом, и остальные доверили ему справиться с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/86622/2777946>